

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. Г. ИУС

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ
И РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА

(№ 625 — научный атеизм)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 1970

218
А.У

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор М. П. Новиков.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент Е. Г. Яковлев,

кандидат философских наук В. С. Глаголев.

Ведущее учреждение (высшее учебное заведение) — институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Автореферат разослан «15» *апреля* 1970 г.

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета философского факультета Московского государственного университета « » 1970 г. (Москва, Проспект Карла Маркса, 18, корпус 5).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Ученый секретарь.

Формирование научного мировоззрения у всех советских людей — одна из важнейших задач коммунистического воспитания, поставленных в Программе КПСС. Чтобы решить эту задачу, необходимо провести большую работу по преодолению различных пережитков прошлого в сознании людей, в частности религиозных предрассудков. «Партия рассматривает, — говорится в Программе КПСС, — борьбу с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками частнобуржуазной психологии, суеверий и предрассудков как составную часть работы по коммунистическому воспитанию»¹.

Коммунистическая партия всегда активно выступала и выступает против религиозной идеологии, за высвобождение сознания людей от религиозных верований и утверждение на их месте материалистического мировоззрения. Всякая религиозная идеология представляет собой разновидность чуждой научному мировоззрению идеологии. Она основывается на религиозной вере, которая является главным определяющим признаком религиозного сознания: процессов мышления, переживания и воли. Религиозный процесс мышления составляет интеллектуальную сторону религиозного сознания, религиозный процесс переживания — эмоциональную сторону, религиозный волевой процесс — волевою сторону. Основными элементами религиозного сознания выступают религиозная вера и религиозное чувство.

Что такое религиозная вера и религиозное чувство? Как и почему они возникают в сознании человека? В чем их специфика? Научный ответ на эти вопросы крайне необходим для теории и практики атеизма.

Чтобы помочь верующему человеку освободиться от религиозных предрассудков, необходимо освободить его сознание от религиозной веры и религиозного чувства. Но научный атеизм — это не голое отрицание религиозного отражения мира и отношения к нему, а замена их марксистским мировоззрением. При разрушении религии следует

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1962, стр. 121.

помнить указания классиков марксизма-ленинизма. «Атеизм, — писал Ф. Энгельс, — как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет и поэтому сам еще является религией»¹. Продолжая мысли Ф. Энгельса, А. В. Луначарский отмечал: «Разрушить религию, и не ставить на ее место марксистского мирозерцания, — это лозунг буржуазных свободомыслящих. У них нет марксизма, и они только разрушают религию»².

Работа по атеистическому воспитанию станет более успешной тогда, когда атеисты будут четко знать, что собой представляют религиозная вера и религиозное чувство и какую роль они выполняют среди других элементов религиозного сознания. А для этого необходимо знать, что такое вера вообще как элемент сознания человека.

В настоящее время все еще нет общей научной теории веры, опираясь на которую можно было бы всесторонне выяснить природу и специфику религиозной веры. В атеистической литературе обычно подчеркивается, что религиозная вера — это слепая вера в сверхъестественное. При этом авторы обращают внимание на понятие «сверхъестественное», исследуют его и доказывают, что в реальной действительности ничего сверхъестественного нет. На этом основании делается вывод, что религиозная вера есть вера в несуществующее как существующее. Но при этом сама «религиозная вера» или «слепая вера», как реально существующий элемент сознания верующего человека, почти не раскрывается. Остается не раскрытым и тот непосредственный объект, который порождает религиозную веру и который принимается в ней за сверхъестественный.

Конечно, имеется не мало работ, в которых предпринимаются попытки научно ответить на вопрос, что такое религиозная вера. В первую очередь следует отметить работы И. А. Крывелева, Д. М. Угриновича, К. К. Платонова, Ю. Ф. Борункова и др. Однако, в связи с тем, что проблема веры вообще и религиозной веры, в частности, охватывает очень широкий круг вопросов, в работах указанных авторов религиозная вера чаще всего рассматривается с какой-то одной стороны. Так, например, И. А. Крывелев

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 161.

² А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога? М., «Наука», 1965, стр. 339.

рассматривает идеологическую роль религиозной веры. К. К. Платонов, напротив, обращает внимание на ее эмоционально-психологическую сторону. Д. М. Угринович и Ю. Ф. Борунков исследуют гносеологический аспект религиозной веры и ее эмоционально-психологическую сторону. Такие подходы к проблеме религиозной веры бесспорно правильные. Но в то же время остаются вне анализа ее интеллектуально-психологическая и волевая стороны. Поэтому, хотя религиозной вере в последние годы уделяется большое внимание в работах советских философов и атеистов, но как целостный элемент религиозного сознания она все еще остается недостаточно изученной.

Еще менее исследована проблема особого, специфического религиозного чувства. Существование последнего в большинстве работ советских авторов отрицается. Основанием для этого чаще всего считается лишь то, что сами верующие не знают, что такое религиозное чувство, а богословы и большинство буржуазных психологов абсолютно необоснованно признают его врожденным¹.

В диссертации предпринимается попытка ответить на поставленные вопросы. Цель диссертации — определить природу, понятие и специфику религиозной веры и религиозного чувства, пути их формирования, место и роль в религиозном сознании.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы, отмечается ее актуальность, степень разработанности, определяются источники и методы исследования. Диссертант руководствовался положением К. Маркса о том, что «много легче посредством анализа найти земное ядро туманных религиозных представлений, чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им религиозные формы. Последний метод есть единственно материалистический, следовательно, единственно научный метод»².

Первая глава — «Критика теологических, философско-идеалистических и метафизических концепций веры» состоит из трех параграфов: § 1. Несостоятельность богословских представлений о религиозной вере. § 2. Проблема веры в домарксистской философии. § 3. Критический анализ интел-

¹ См.: В. И. Носович. Как религия воздействует на чувства человека. Л., 1965, стр. 11; Д. М. Угринович. Философские проблемы критики религии. Изд-во МГУ, 1965, стр. 143 и др.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 383.

лектуальных, эмоциональных и волевых концепций веры.

В первой главе рассматривается история учений о вере и дается критический очерк этих учений. По данной проблеме имеется обширная богословская и философская литература, которая требует специального научного исследования.

Решая проблему веры, защитники и пропагандисты религии чаще всего сводят ее к вопросу об отношении религиозной веры к знанию и разуму. При этом религиозную веру они считают божественно-врожденным, а потому, якобы, обязательным элементом человеческого сознания. Не различая веры вообще и религиозной веры, теологи заявляют, что любая вера есть по существу вера религиозная, но не осознанная человеком в ее истинно-религиозной сущности.¹ Если некоторые из них и указывают на наличие нерелигиозной веры, то делается это только для того, чтобы подчеркнуть ложность, по их мнению, всякой веры, кроме религиозной.

Несостоятельность подобных теологических представлений о вере вскрывается в первом параграфе на основе критического анализа Библии, сочинений наиболее известных раннехристианских апологетов (Иустин, Тертуллиан), «отцов церкви» (Августин), схоластов (Фома Аквинский), работ позднейших и современных богословов.

Отождествление всякой веры с религиозной верой и представление о «первичности» и врожденности последней не имеют под собой никаких оснований. Вера, как один из многих других элементов человеческого сознания, появляется на много раньше специфического ее вида — религиозной веры в духов, богов, загробную жизнь и т. п. Религиозная вера — это позднейшее образование.

Во втором параграфе вскрывается тот факт, что теологическое отождествление веры вообще и религиозной веры и сведение проблемы к выяснению вопроса об отношении религиозной веры, научного знания и разума долгие века были господствующими не только в теологии (в ней они и сейчас являются преобладающими), но и почти во всей домарксистской философии. Такой подход к проблеме был, например, у выдающихся мыслителей эпохи Возрождения Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Эразма Роттердамского, Джордано Бруно, Галилео Галилея и др. Положительным моментом в

¹ См.: А. Введенский. Религиозное сознание язычества. М., 1902, стр. 40.

их подходе к проблеме веры было то, что они разграничивали научное знание, человеческий разум и слепую религиозную веру. Своими учениями, всей своей жизнью они защищали разум человека, разоблачали неразумную религиозную веру, развивали и отстаивали науку и отвергали религию.

В эпоху разложения феодального строя и возникновения капитализма проблемам веры уделяли большое внимание многие выдающиеся мыслители. Наиболее известными из них, открыто выступившими против средневековой схоластики за ограничение религиозной веры в пользу знания, были Френсис Бекон, Томас Гоббс, Рене Декарт. Большая заслуга Декарта состояла в том, что он одним из первых мыслителей разделил веру на два вида: на разумную веру, которую он называл рациональной интуицией, и на религиозную веру.

Много внимания проблемам веры уделили Бенедикт Спиноза и Джон Локк. Хотя выдвинутые ими концепции были непоследовательными, метафизически-компромиссными, но их критика религиозной веры сыграла положительную роль в создании предпосылок для сознательного выбора между религиозной верой и знанием.

Особое место в истории учений о вере занимает концепция Давида Юма. Будучи идеалистом-агностиком, Юм был одновременно ярким антиклерикалом и отвергал мнение о положительной роли религиозной веры. Однако свою теорию познания он основывал на вере, как элементе сознания человека. Вера у Юма выступает в качестве критерия реального существования вещей и связей.

Новый этап в смелой и острой постановке проблем веры и знания, неразумной религиозной веры и разума, религии и науки связан с именами выдающихся французских материалистов: Ламеттри, Дидро, Гельвеция, Гольбаха, Робине. Религиозную веру они считали результатом невежества, заблуждения, корысти политических правителей, обманщиков и называли ее не иначе, как химерой.

Интересно и сложно ставится проблема веры у И. Канта. Религиозную веру он считал одним из видов веры вообще и относил ее к так называемой доктринальной вере, основанной на доводах, которые невозможно проверить опытным путем. Ее объектом, считал он, является «трансцендентное» бытие, которое не может быть доступно науке. Рассуждения Канта о доктринальной религиозной вере и ее «трансцендентном» объекте — это попытка принизить науку в пользу религии. Отмечая этот факт, В. И. Ленин писал, что Кант очищает

место религиозной вере в сознании человека и тем «принужает знание».¹

В противоположность И. Канту, Г. Ф. Гегель решает проблему веры так, что вера у него превращается в знание. Религиозная вера у Гегеля есть не что иное как знание Бога, мышление о боге.

Отвергая гегелевское отождествление веры с мышлением, религиозной веры с знанием бога, Л. Фейербах в своем учении о вере впадает в другую крайность и фактически отождествляет веру с чувством, считает ее результатом чувственного созерцания. Фейербах четко различает религиозную или «сверхъестественную» веру, порождаемую невежественной фантазией человеческой чувственности, и «естественную» веру, которая не противоречит чувственно воспринимаемой природе и соответствует ей. В учении Фейербаха о вере сказалось его непонимание диалектически противоречивого характера отношения между эмоциональным отражением мира, чувственным и абстрактным мышлением.

В заключительном параграфе первой главы на основе предшествовавшего рассмотрения учений о вере делается вывод о том, что все концепции веры, которые создавались в прошлом, в мировоззренческом плане имеют или чисто теологический, или идеалистический, или метафизический характер. Все они могут быть разделены на три вида, соответственно трем областям психики человека: на интеллектуальные, эмоциональные и волевые. Наиболее яркими представителями интеллектуальных концепций веры являются Гегель, Джемс Милль, Джон Стюарт Милль, Л. Толстой; эмоциональных концепций — Д. Юм, Л. Фейербах, У. Джемс, Б. Рассел; волевых концепций — Р. Декарт, И. Фихте, П. Лавров и др. Представители этих концепций, связывая преимущественно веру с областями или мышления, или переживания, или воли, склоняются к тому, что в конечном счете вера у них выступает или как мышление (знание), или как переживание (чувство), или как воля (действие).

Указанные концепции веры односторонни, ошибочны и в конечном счете ненаучны. Научную теорию веры возможно создать лишь рассматривая веру как целостный элемент сознания, который возникает на основе процессов мышления, переживания и воли человека, отражающих объект веры, и

который поэтому имеет в своем содержании и мышление (знание), и переживание (чувство), и волю (действие).

Вторая глава — «Религиозная вера, ее место и роль в религиозном сознании» состоит из следующих параграфов: § 1. Понятие веры как целостного элемента сознания. § 2. Особенности объекта религиозной веры. § 3. Религиозная вера — определяющий элемент религиозного сознания.

В главе предпринята попытка рассмотреть всякую веру, в том числе и религиозную веру, как целостный элемент сознания, состоящий по своему психологическому содержанию из интеллектуального, эмоционального и волевого компонентов. А для этого прежде всего необходимо выявить, что выступает непосредственным объектом веры, который вызывает этот элемент сознания к жизни и отражается в нем.

В первом параграфе высказывается отличная во многих отношениях от широко известных концепций точка зрения о непосредственном объекте веры. Выявить объект веры возможно лишь основываясь на историческом материализме и прежде всего на учении К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о делении всех общественных отношений на два вида: на материальные общественные отношения и идеологические общественные отношения. В. И. Ленин отмечал в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», что основная идея материализма в истории, открытая К. Марксом, «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности, направленная на поддержание его существования».¹

Идеологические отношения — это не отношения идей в голове человека, а определенная форма жизнедеятельности людей, их надстроечные реальные действия, обусловленные, по выражению Ф. Энгельса, «политическими, правовыми и другими идеологическими представлениями», в основе которых лежат экономические факты.² Отличительной особенностью идеологических отношений является то, что они предварительно проходят через сознание, что они вторичны, т. е., что они складываются в соответствии с теми или иными идеями, представлениями, суждениями, в которых отражаются

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 149.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 82.

процессы, тенденции, явления материального и духовного мира человека.¹ Идеологические отношения существуют в каждой общественно-экономической формации, в том числе и в первобытном обществе, хотя в последнем нет ни идеологов, ни идеологии в таком виде, в каком они имеются в последующих формациях. В первобытном обществе, где нет разделения труда на умственный и физический, общественное сознание было продуктом единого коллективного труда и представляло собой единую коллективную идеологию,² в соответствии с которой возникали и складывались идеологические отношения.

По мнению диссертанта, непосредственным объектом веры, как элемента сознания человека, выступает определенная **разновидность** идеологических отношений. По существу оказывается, что человек верит не в материальный мир (предметы, явления, свойства, отношения и т. п.) и не в представления, понятия, идеи о нем, а в свои определенные, особые идеологические общественно-личные отношения к тем или иным материальным или духовным явлениям. Особенности отношений, выступающих объектом той или иной конкретной веры, являются следующие их неотъемлемые черты: 1) они обязательно бывают направлены на такие материальные или духовные явления, которые вовлекаются в орбиту социальной жизнедеятельности человека, 2) они в какой-то степени осознаются человеком, 3) но остаются в чем-то (свойствах, качествах, сторонах и т. п.) непознанными и, наконец, 4) они представляют определенную ценность, жизненную значимость для человека. Если то или иное идеологическое отношение не обладает какой-то хотя бы одной из указанных особенностей, оно не выступает объектом веры.

Таким образом, разновидность определенных идеологических отношений человека к явлениям материального и духовного мира вызывает к жизни в его сознании целостный психологический элемент, который и получает название **вера**. Отсюда ясно, что по своей природе всякая вера является глубоко социальным явлением, т. к. ее непосредственным объек-

том выступает указанная разновидность социальных идеологических отношений.

Непосредственный объект веры отражается в интеллектуальном, эмоциональном и волевом компонентах психологического содержания веры как целостного элемента сознания. В диссертации подробно рассматриваются указанные компоненты, выявляются их формы и основные, центральные элементы. На этой основе прослеживается процесс возникновения веры и определяется ее сущность.

В своем содержании вера имеет два основных ядра: психологическое и гносеологическое. Психологическим ядром веры является **субъективное убеждение**, в котором отражается объект веры, а гносеологическим — **процесс признания** (принятия), как определенный вид синтетического умозаключения. Последнее характерно тем, что состоит из таких суждений об объекте веры, истинность или ложность которых может быть установлена только при обращении к фактам, относительно которых что-то утверждается или отрицается. Кульминационным моментом образования веры является определенный процесс объединения ее гносеологического ядра с психологическим. Единство первого и второго представляет **сущность веры**, как целостного элемента сознания и момента процесса познания (отражения) действительности. Отсюда, вера вообще — это своеобразный процесс признания (принятия) субъективного убеждения в определенном характере объекта веры.

Изложенные основные положения о вере вообще и ее непосредственном объекте относятся и к религиозной вере. Однако религиозная вера является особым видом веры, имеющим специфический объект и специфическое содержание.

Во втором и третьем параграфах выявляются особенности и специфика объекта и содержания религиозной веры. Анализируя различные точки зрения об объекте религиозной веры, диссертант вскрывает несостоятельность богословских и некоторых философских концепций. В работах классиков марксизма-ленинизма имеется много положений о том, что в сознании человека религиозную веру и религию в целом порождают определенные отношения реальной жизни людей. Анализ этих положений дает возможность сделать вывод о том, что непосредственный объект религиозной веры следует искать в специфических реальных отношениях человека к природе, к обществу и к самому себе. В диссертации доказывалось, что объектом религиозной веры выступают специфиче-

¹ См. подробнее об идеологических отношениях в работах: В. Келле, М. Ковальзон. Исторический материализм. Изд-во «Высшая школа», М., 1962, стр. 68—69; их же. Общественные отношения. «Философская энциклопедия». М., 1967, т. 4, стр. 117—119; Д. И. Чесноков. Исторический материализм. Изд-во «Мысль», 1964, стр. 233.

² См.: Е. Г. Яковлев. Эстетическое сознание, искусство и религия. Изд-во «Искусство», М., 1969, стр. 110.

ческие идеологические общественно-личные отношения в виде духовного, нравственного, политического, правового насилия, бессилия, гнета, подавленности, господства, подчинения и т. п., которые возникают на базе подобных экономических отношений и в которые человек вынужден вступать в своей жизнедеятельности. Специфическая особенность отношений, выступающих непосредственным объектом религиозной веры, состоит в том, что они складываются в соответствии с ложными, превратными представлениями, понятиями, суждениями о подлинной сущности явлений материального и духовного мира человека. Ложность, превратность представлений, понятий, суждений, в соответствии с которыми складываются и существуют эти отношения, обуславливаются и определяются самыми различными отрицательными экономическими, социальными, гносеологическими и психологическими причинами. Этим отношениям свойственны все отмеченные выше неотъемлемые черты объекта веры вообще: вовлеченность в социальную жизнедеятельность, определенная осознанность (в данном случае превратная), непознанность и жизненная значимость, ценность для верующего человека.

Следовательно, непосредственный объект религиозной веры имеет превратно-социальную природу. Все явления такого характера К. Маркс называл «извращенной реальностью»,¹ «превратным миром» человека, разъясняя при этом, что **последующее превратное** отражение этого «превратного мира» и есть религия.²

Специфическая, превратно-социальная природа объекта религиозной веры определяет специфику последней, т. е. специфический способ отражения в ней ее объекта и отношения к нему. **Первая** специфическая особенность религиозной веры, как элемента религиозного сознания, состоит в том, что ее превратный объект **превратным** способом отражается в различных формах интеллектуального, эмоционального и волевого компонентов ее содержания. В таких же превратных формах выражается в религиозной вере и отношение к ее объекту. **Вторая** специфическая особенность религиозной веры состоит в том, что ей свойствен **фантастический** способ отражения ее объекта и отношения к нему как сверхъестественной реальности. В диссертации подробно рассматриваются указанные особенности религиозной веры и на

этой основе делается вывод о том, что ей свойствен **превратно-фантастический способ** отражения ее объекта и **превратно-фантастический способ** отношения к нему как сверхъестественному. Психологическим ядром религиозной веры выступает превратно-фантастическое убеждение человека в сверхъестественности, божественности ее непосредственного объекта, а гносеологическим ядром — процесс бездоказательного, слепого признания, как определенный вид превратно-фантастического синтетического умозаключения. На основании изложенного, понятие религиозной веры можно определить как **процесс бездоказательного, слепого признания превратно-фантастического убеждения в сверхъестественности специфических отношений, насилия, бессилия, гнета, подавленности, господства, подчинения и т. п.**

После возникновения и оформления в целостный элемент религиозного сознания религиозная вера начинает выступать по отношению ко всем другим элементам, формам и даже процессам сознания верующего человека в роли основного, определяющего признака или содержания. Весь окружающий мир начинает отражаться в сознании верующего через призму его религиозной веры, в результате чего и происходит религиозное отражение мира. Разумеется, определяющим фактором религиозной формы отражения действительности выступают превратные условия социальной среды, в которой существует и формируется человек. Но даже превратные условия социальной среды могут религиозно отражаться и определять религиозное отражение различных явлений, когда все они проходят в сознании верующего через призму его религиозной веры. Вот почему религиозную веру и принято считать определяющим элементом религиозного сознания и главным отличительным признаком, или основным содержанием всякого религиозного явления. Отмечая этот факт, Г. В. Плеханов писал: «Главным отличительным признаком религии является вера в бога или в богов».¹

Третья глава — «**Религиозное чувство — основной элемент эмоционально-психологической стороны религии**» — имеет параграфы: § 1. Религиозное чувство — особая форма переживания верующего человека. § 2. Понятие и специфика религиозного чувства. § 3. Религиозное чувство и другие формы религиозных переживаний.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 252.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 414—415.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв. в 5 тт., М., 1957, т. 3, стр. 101.

Некоторые исследователи религии отождествляют понятия «религиозная вера» и «религиозное чувство». Однако, религиозная вера и религиозное чувство — это два однопорядковых, но не тождественных и не сводимых друг к другу явления сознания верующего человека. Они вызываются к жизни различными непосредственными объектами, имеют различное психологическое содержание и выполняют различную роль в религиозном комплексе. В диссертации показывается несостоятельность их отождествления. Автор считает, что религиозное чувство представляет собой особую, специфическую форму переживания верующего человека. Оно отличается не только от религиозной веры, но и от других чувств своим особым, специфическим объектом и психологическим содержанием.

В первом параграфе критикуются богословские и философско-идеалистические представления о религиозном чувстве, рассматриваются имеющиеся точки зрения среди советских исследователей религиозной психологии и подчеркивается важность научного выявления его понятия, природы и специфики.

Теологи и многие буржуазные исследователи религиозной психологии считают, что религиозное чувство является врожденным и выступает психологической основой религиозной веры. Критикуя богословско-идеалистические представления о врожденности религиозного чувства, большинство советских авторов придерживается того мнения, что никакого особого, специфического религиозного чувства не существует, но имеются у верующих людей специфические так называемые «религиозные чувства»: религиозный страх, религиозная любовь, религиозная радость, религиозная надежда и т. п. Считается, что специфика этих чувств состоит не в их психологическом содержании, а в их направленности на «сверхъестественное в той или иной форме»,¹ выступающее их объектом.

В диссертации высказывается точка зрения, что наряду с указанными «религиозными чувствами», которые представляют собой извращенные обычные человеческие чувства, получившие религиозную окраску, у верующих людей имеется особое, специфическое религиозное чувство. Эту точку зрения автор обосновывает высказываниями классиков марксизма-ленинизма, признанием существования религиозного чув-

ства Г. В. Плехановым, исследованиями советских авторов (Е. Г. Яковлев, К. К. Платонов, Б. А. Еруновым и др.), а главное, самостоятельным изучением природы человеческих чувств вообще и религиозных переживаний в частности. При этом диссертант выражает свое согласие со следующим высказыванием Н. М. Амосова, в котором конкретизировано положение Ф. Энгельса о роли речи в развитии и формировании сознания человека: ¹ «Очень велико, — пишет Н. М. Амосов, — значение речи в формировании чувственной сферы человека, как члена общества. Прежде всего корковые модели приобрели конкретность только после того, как их обозначили словами. Без этого многие чувства были бы очень неопределенными»². Это положение полностью относится к религиозному чувству, которое до сих пор не нашло своего правильного словесного обозначения (выражения) и которое отчасти поэтому выступает у верующих в виде неопределенного переживания.

По мнению диссертанта, религиозным чувством называется особое, специфическое эмоциональное отношение (в форме отдельного непосредственного переживания) к религиозной вере, как определяющему элементу религиозного сознания верующего. Религиозное чувство имеет свойственные только ему специфические отличия. Во втором параграфе выявляются особенности религиозного чувства и определяется его сущность.

Основные отличия чувств материалистическая психология связывает с различиями их непосредственных объектов и психологических содержаний³. В диссертации обосновывается точка зрения, что возникновение и существование особого, специфического религиозного чувства непосредственно связано с наличием в сознании человека религиозной веры. Последняя под воздействием определенных условий социальной среды с неизбежностью вызывает в сознании верующего человека специфическое переживание, которое и есть религиозное чувство. Религиозная вера выступает непосредственным объектом этого чувства. В этом состоит первое специфическое отличие религиозного чувства от всех других человеческих чувств.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 486—490.

² Н. М. Амосов. Искусственный разум. «Наукова думка», К., 1969, стр. 103.

³ См.: С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Учпедгиз, М., 1946, стр. 500; П. М. Якобсон. Психология чувств. М., АПН РСФСР, 1958, стр. 208.

¹ Д. М. Угринович. Философские проблемы критики религии, стр. 144.

Второе отличие религиозного чувства заключается в его психологическом содержании. Особенности последнего у всякого чувства определяются его объектом. Поэтому обычно психологи говорят, что, не зная объекта чувства, невозможно распознать само чувство, т. е. его психологическое содержание. Под содержанием чувства психология понимает совокупность следующих его элементов: 1) сущность направленности чувства на его непосредственный объект, 2) характер эмоционального отношения к этому объекту и 3) особенность субъективно-психологического состояния человека при данном чувстве¹. Второй элемент содержания характеризует сущность всякого отдельного чувства.

Специфика религиозного чувства определяется религиозной верой, и элементы его психологического содержания отличаются следующими особенностями: 1) по сущности направленности на объект оно выступает как непосредственная психофизиологическая (эмоционально-церебральная) связь с религиозной верой, 2) по характеру эмоционального отношения к объекту оно есть переживание религиозной веры и 3) по особенности субъективно-психологического состояния оно отличается извращенностью, превратностью, фантастичностью эмоционально-психологического отношения человека к действительности и к самому себе. Это отношение особенно ярко обнаруживается в явлениях кликушества, фанатизма, покорности, самоуниженности и т. п. религиозного человека, в притуплении и усыплении его социальных чувств, в его морально-политическом и духовном ослаблении. По своей сущности религиозное чувство — это эмоциональное переживание религиозной веры.

Важнейшей отличительной особенностью религиозного чувства является то, что, представляя собой, как отмечал К. Маркс, «общественный продукт»², оно является превратно-субъективным по своему объективно-гносеологическому содержанию: его непосредственный объект существует только в сознании верующего человека в виде субъективной религиозной веры. Следовательно, не религиозное чувство находится в основе религиозной веры, как утверждают богословы и философствующие теологи³, а, наоборот, религи-

¹ Там же.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 3.

³ Так, например, современный православный богослов П. Москалюнов пишет: «...Религиозное чувство составляет психологическую основу веры». (П. Москалюнов. Вера и разум в религиозном познании. Троице-Сергиева Лавра, Загорск, 1967—1968, стр. 58).

озная вера есть та общественно-психологическая основа, которая вызывает к жизни в сознании верующего человека религиозное чувство и на которой оно возникает и существует.

Однако, религиозное чувство, являясь относительно самостоятельным состоянием сознания верующего человека, под воздействием на человека определенных социальных условий оказывает обратное влияние на религиозную веру, способствуя ее закреплению в сознании. Религиозная вера и религиозное чувство находятся в тесной, неразрывной взаимосвязи между собой. Но существование и отмирание религиозного чувства зависит от религиозной веры. Поэтому Г. В. Плеханов писал: «Что касается религиозного чувства, то, очевидно, и оно исчезнет вместе с разложением религиозной идеи».¹

В последнем параграфе рассматривается роль религиозного чувства во всей эмоционально-психологической стороне религии и высказываются соображения относительно классификации религиозных переживаний.

По отношению ко всем формам религиозного процесса переживания религиозное чувство выполняет определяющую роль. Под воздействием определенных социальных, гносеологических и психологических причин и в силу действия диалектической взаимосвязи, взаимопроникновения чувств друг в друга религиозное чувство извращает нормальные, нерелигиозные переживания верующих соответственно своей природе. Человеческие переживания (чувства, настроения, аффекты и т. д.), проникаясь переживанием религиозной веры, извращаются и приобретают признаки религиозного чувства. Конечно, по своему «чистому» психофизиологическому содержанию они не становятся религиозными, но по форме проявления отличаются от себе подобных обычных переживаний, вследствие наличия в их содержании момента религиозного чувства. Например, специфическая «религиозная любовь» к богу возникает тогда, когда нормальное человеческое переживание любви проникается переживанием веры в объективное существование бога. «Религиозная любовь» — это извращенное, пронизанное переживанием религиозной веры человеческое чувство любви. Точно так и «религиозный страх» или «страх божий» отличается от обычного чувства страха тем, что он выступает как одновременное

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв. в 5 тт., т. 3, стр. 105.

переживание страха перед чем-то опасным, страшным и религиозной веры в сверхъестественность этого опасного, страшного. При этом важно то, что не социальное чувство страха определяет превращение религиозного чувства в «религиозный страх», а, наоборот, религиозное чувство, проникая в психологическое содержание нерелигиозного чувства страха, находит в последнем почву для своего существования и определяет превращение, точнее извращение его соответственно своей природе, вследствие чего оно становится религиозным чувством страха.

«Религиозная любовь», «религиозный страх», «религиозная радость» и другие религиозные переживания потому являются религиозными, что имеют в своем содержании в виде элементарной, центральной и определяющей эмоции особое, специфическое религиозное чувство, без которого никакое человеческое переживание не является и не может быть названо религиозным. В этом смысле и понимается определяющая роль религиозного чувства по отношению ко всем религиозным переживаниям.

Отмеченное выше о роли особого, специфического религиозного чувства имеет очень важное значение для практики атеистического воспитания, направленного непосредственно на преодоление религиозности в чувственно-эмоциональной сфере жизни верующего человека. В атеистической практике важно знать и помнить, что разрушение и преодоление религиозных переживаний нельзя проводить так, чтобы вместе с отмиранием чувства религиозной веры (религиозного чувства) отмирали и те нерелигиозные социальные чувства, в психологическое содержание которых проникает религиозное чувство, которые им извращаются и, по словам Г. В. Плеханова, приурочиваются людьми к их богу.¹

В диссертации высказывается мнение, что особой классификации форм религиозных переживаний, отличной от имеющейся традиционной классификации человеческих эмоциональных переживаний, не требуется. Обусловливается это тем, что закономерности протекания психофизиологических процессов одинаковы как у верующих, так и у неверующих. Поэтому у всех людей бывают низшие беспредметные чувства (беспредметная тоска, беспредметная радость и т. п.), высшие общественные чувства (моральные, эстетические, интеллектуальные), так называемые «мировоззренческие» чув-

¹ См.: Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв. в 5 тт., т. 3, стр. 391.

ства (юмора, иронии и т. п.), а также такие эмоциональные состояния, как настроения, аффекты, страсти¹. Все эти виды и формы человеческих переживаний могут быть как нерелигиозными, так и религиозными в определенном смысле слова. Религиозными они становятся только у тех людей, в сознании которых имеется особое, специфическое чувство религиозной веры. В диссертации дается краткая характеристика религиозных чувств, религиозных настроений, религиозных аффектов, религиозных страстей.

Но хотя особой классификации религиозных переживаний не требуется, однако следует, видимо, в имеющейся традиционной классификации учитывать факт существования особого, специфического религиозного чувства, наличие которого в сознании человека ведет к концентрации вокруг него всей эмоционально-психологической сферы верующего и образованию, по выражению Г. В. Плеханова, так называемой «области религиозного чувства»².

В заключении дается обобщение наиболее важных положений диссертации и указывается на практическое значение философского исследования религиозной веры и религиозного чувства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1) «Понятие и специфика религиозного чувства». Статья в книге «К 150-летию со дня рождения К. Маркса». Изд-во МГУ, 1968 (0,5 п. л.).
- 2) «Роль эмоционального фактора в религии и в системе атеистического воспитания». Статья в книге «Проблемы философии и социологии». Вып. 1. Изд-во МГУ, 1969 (1 п. л.).
- 3) «О специфике религиозного чувства». Статья в сборнике «Проблемы личности в религии и атеизме». Изд-во МГУ, 1969, (0,8 п. л.).

¹ См.: С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии, стр. 492, 495.
² См.: Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв. в 5 тт., т. 3, стр. 330.

